

ВОЗМОЖНО ВСЁ

RUZANNA TIKHOVA

КАК ОТКРЫТЬ
УСПЕШНЫЙ БИЗНЕС
В РОССИИ,
ВСЁ БРОСИТЬ,
ПЕРЕЕХАТЬ В США
И НАЧАТЬ С НАЧАЛА

12+

Рузанна Тихова

**Возможно все. Как открыть
успешный бизнес в России,
все бросить, переехать в
США – и начать сначала**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Тихова Р.

Возможно все. Как открыть успешный бизнес в России, все бросить, переехать в США – и начать сначала / Р. Тихова — «ЛитРес: Самиздат», 2021

О чем вы думаете, когда слышите словосочетание «Американская мечта»? Кого представляете? Кто этот человек — воплотивший американскую мечту? Рузанна Тихова, автор книги, никогда не мечтала об успешном бизнесе в Джексонвилле, недвижимости в США и, в целом, жизни на другом континенте. Без желания переезжать из Ростова, где был тоже успешный бизнес и не один, даже без знания английского языка, — Рузанна смогла воплотить в жизнь то, что для многих является американской мечтой. Что было на этом пути? Какие возникали барьеры — языковые и не только? Об этом и многом другом читайте в ярком и жизнеутверждающем сторителлинге «Возможно всё».

Содержание

Введение	6
Глава 1. Детство	8
Школьные годы	9
Начало пути в музыке	9
Глава 2. Предпринимательская жилка	12
Задатки предпринимателя с самого детства	12
Первый бизнес в 13 лет	12
Глава 3. Переезд в Таганрог и знакомство с мужем	14
Отношения с родителями	14
Переезд в Таганрог	14
Поступление в колледж	16
Учеба	16
Подработка во время учебы	17
Знакомство с мужем	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Рузанна Тихова
**Возможно все. Как открыть успешный
бизнес в России, все бросить,
переехать в США – и начать сначала**

Веди. Остальные последуют за тобой.

Х/ф «Последнее слово»

Введение

Я хочу поделиться своей историей и надеюсь, что она станет мотивацией к действию. Каждый человек способен воплотить свои мечты, и я расскажу вам, как исполнила свои: окончила консерваторию и открыла одну из лучших школ вокала в стране, потом переехала жить в США без знания языка, но не испугалась, начала все сначала и – без лишней скромности – преуспела.

Четкое выражение мыслей – для меня задача непростая. Даже мои друзья иногда говорят, что не понимают, что написано в моих постах в соцсетях. Создание текстов – некий барьер, который хочу переступить, страх, который решила перебороть. Я признала, что не всегда могу красиво и ясно доносить свои мысли, поэтому в моем случае написание книги – вызов. Это и есть главная причина. Люблю бросать себе вызовы и делать то, что поначалу кажется невозможным. Люблю побеждать.

Я творческий человек. Мне нравится вести соцсети, публиковать посты в Instagram, подбирать картинки, создавать контент, помогать людям, но с написанием текстов у меня проблемы. Я могу заморозить готовую публикацию на несколько месяцев, потому что вынашиваю для нее описание: пишу, исправляю, зачеркиваю. Для меня это труд, но интересный и приятный. К тому же мне нравится мой стиль, я хочу создавать что-то новое, следуя собственному вдохновению, а не модным тенденциям. В Instagram у меня есть отдельный аккаунт, где я провела два обучающих курса и пришла к выводу, что мне интересно заниматься наставничеством в области ведения этой социальной сети и развития бизнеса в целом.

Одной клиентке я помогла выйти на заработок 8 000 долларов с нуля. У меня, конечно, есть желание, чтобы люди, прочитав эту книгу, обращались ко мне за советом, записывались на консультацию или менторство. Я готова поддерживать свою аудиторию, вдохновлять ее, объяснять, что, если люди хотят развиваться, они всегда могут спросить меня, как это сделать.

Написать книгу было мечтой всей моей жизни, но долгое время она казалась недостижимой. С детства у меня была богатая фантазия, и с двух-трех лет я грезилась, что моя жизнь будет связана с музыкой. У меня был воображаемый друг и дневник, который я вела с малых лет. Я представляла, что этот дневник – книга, которую я пишу. Думаю, что корни моей мечты уходят в то время. Я говорила себе: *«Когда вырасту, открою музыкальную школу и напишу книгу о своей жизни»*. И вот наконец в 34 года моя мечта сбывается: я могу рассказать историю своего взросления, становления, открытия бизнеса и переезда в США.

С помощью этой книги я хочу донести до читателей несколько важных мыслей.

Мне часто присылают вопросы в директ, касающиеся бизнеса. И я хочу, чтобы вы запомнили: абсолютно любой человек может начать свое дело! Главное условие – любить то, чем вы занимаетесь, иначе все обречено на провал.

Не бойтесь! Ведь очень важно осознать свой страх, пойти к нему навстречу и побороть его.

Прочитав эту книгу, вы поймете, что, несмотря ни на что, можете добиться любых целей. Многие знаменитости вышли из привычной для нас среды, но часто люди рассуждают так: *«У меня ничего не получится, потому что мой папа не миллионер»*. Я родилась в простой семье и своим примером подтверждаю, что каждый может стать успешным, если есть желание и любовь к своему делу.

Все, что вам нужно, – это начать действовать. Будьте автором своей жизни и никогда не играйте роль жертвы. Главный стартовый капитал – ваше желание!

Недавно у меня на курсе была студентка, у которой есть ребенок. Она рассказывала, какой он необычный и как она хочет вести о нем блог. Другая студентка спросила, почему же ее ребенок такой особенный. Своих детей у нее нет, и она считает, что они все одинаковые.

Этот диалог подтолкнул меня к мысли, что «обычных» людей, в сущности, не бывает – каждый человек уникален.

Моя история может казаться особенной только мне, потому что она моя, я люблю и ценю ее. Для других она может выглядеть самой заурядной. Это даже хорошо, если читатели будут думать: *«О, у меня тоже так было»*.

Моя цель – не хвастаться успехом, а призвать людей ценить себя, свой путь, свою жизнь, объяснить, что счастье не зависит от количества денег. У меня были очень обеспеченные студенты с коттеджами, машинами, квартирами, но я замечала, что они завидуют моей семье и даже нашему небольшому бизнесу, потому что, несмотря на богатство, у них этого не было и они не чувствовали себя счастливыми.

Я приглашаю вас познакомиться с моей историей жизни и построения бизнеса. В чем-то она уникальна, потому что все мы уникальны, но также она похожа на миллионы других. Уверена, что каждый найдет что-то близкое именно ему. Это и будет главным подтверждением, что месяцы работы над текстом не были потрачены зря.

Приятного чтения!

Глава 1. Детство

Я родилась в городе Сальске Ростовской области. Мой папа Андраник родом из Армении, мама Джемма – из Грузии (она тоже армянка, но ее семья жила в Грузии, в армянском поселении). В Сальск они оба приехали учиться (мама – на врача, а папа – на инженера-радиотехника), а потом остались там жить.

Мама училась в медицинском училище вместе с папиной сестрой – моей тетей. Она и познакомила родителей. Они быстро полюбили друг друга, поженились, мама забеременела, и ей пришлось оставить учебу.

Мне было полтора года, когда родился младший брат. У мамы были тяжелые роды – брат родился слабеньким, папа работал, и она не могла справиться с двумя детьми сразу, поэтому меня отправили в Грузию к бабушке с маминой стороны. Год я жила с ней и маминой сестрой. Это событие меня сильно травмировало. Я очень скучала по родителям, горевала, думала, что меня бросили. Помню, как лежала прямо на земле, перед домом бабушки в Грузии и говорила: *«Меня бросила мама»*. Я не хотела вставать, несмотря на то, что меня пытались поднять, убрать с дороги. Когда вспоминаю эту историю, на глазах накатываются слезы.

Бабушка и тетя старались меня утешить. У тети долго не было своих детей, и она относилась ко мне как к дочке. У нас до сих пор с ней очень близкие отношения, даже ближе, чем с мамой. Я помню, как после долгого расставания с родителями мама позвала меня, хотела обнять, а я не пошла, потому что уже привыкла быть с тетей. Мама рассердилась: я же ее ребенок. Снова позвала меня, но и в этот раз ничего не вышло. Она сильно разозлилась. Мне понадобилось время, чтобы снова ее признать.

Уже будучи взрослой, я общалась с одним из своих клиентов, который занимался психологией. Мы обсуждали что-то, не имеющее отношения к этим событиям. Тогда он предложил мне прийти к нему на консультацию. Я решила воспользоваться случаем и проработать свой триггер. Он провел со мной несколько сессий арт-терапии, на которых выяснилось, что те события стали причиной детской психологической травмы. Он просил меня закрыть глаза и представлять разные моменты из прошлого. Я вспомнила ту ситуацию и разрыдалась. Выяснилось, что всю жизнь я пытаюсь найти маму, которая отправила меня жить в Грузию.

Эта история влияет на меня и по сей день. Я до сих пор боюсь потеряться в незнакомом месте. Это не топографический кретинизм: я могу ехать с навигатором и в какой-то момент сбиться с пути. У меня есть понимание, что навигатор перестроит маршрут и я доеду до нужного места, но все равно испытываю сильный страх. Мне кажется, это и есть последствия травмы.

В детстве произошел еще один эпизод, который уже тогда давал понять, как на меня повлиял отъезд в Грузию. Мне было пять. Мы с братом еще спали, папа ушел на работу, а мама выбежала за хлебом – магазин был недалеко, минут десять туда-обратно. Я проснулась, увидела, что дома никого нет, и ужасно испугалась, что меня снова бросили. Я разбудила брата и сказала ему, что нужно громко плакать, чтобы кто-нибудь нас услышал. Сейчас мне смешно это вспоминать, но тогда было не до смеха. Мамы не было минут пять – она быстро вернулась и успокоила нас.

Я не виню своих родителей за то, что они передали меня на попечение бабушки и тети в таком раннем возрасте. Обстоятельства оказались сильнее них. Уверена, им тоже было непросто: дочь далеко, больной сын на руках. Тем не менее это сказалось на мне. Почти у каждого в детстве были свои травмирующие истории. Как сказал один психолог: нет детства без травм, есть родители, которые эти травмы либо усугубляют, либо помогают с ними справиться. На мой взгляд, очень важно помнить о своих травмах и вообще себя ребенком, чтобы оказать достаточную поддержку будущим детям.

Школьные годы

В детском саду я никогда не была, потому что до того, как пойти в школу, меня часто отправляли в деревню в Грузию. В год перед учебой я тоже была там: поехала к бабушке на лето. Тогда я понимала, почему уезжаю, в деревне у меня уже были друзья, и я ждала этой поездки.

Перед школой я вернулась совершенно не городской девчонкой. В деревне все общались на армянском – я привыкла к этому языку, поэтому поначалу в школе мне было трудно. Другие дети научились алфавиту и чтению в садике, а я все лето говорила на другом языке и плохо читала по-русски. Классная руководительница все время заставляла меня делать это вслух: читать, читать, читать. Русский я не забыла, но перестроиться было тяжело, тем более что и в семье у нас общались и на двух языках. С социализацией проблем не возникало: вокруг меня всегда было много друзей, а вот с русским и чтением – да.

Одноклассники справлялись легче и быстрее, и на их фоне я казалась отстающей. В музыкальной школе я, наоборот, успевала лучше других и была звездой группы. Поэтому там мне больше нравилось проводить время.

Несмотря на все сложности, класс у нас был все-таки дружный. Когда, например, у меня сильно заболел живот, моего одноклассника Пашу – мы с ним хорошо общались и до сих пор дружим семьями – попросили проводить меня домой. Он был высокий, крепкий, а я – совсем маленькая. Паша все еще вспоминает тот случай, потому что моя мама в знак благодарности дала ему много шоколадных конфет.

Любимыми предметами в школе у меня были музыка и физкультура. Уже позже, в старших классах, я стала ненавидеть математику: не из-за самого предмета, а из-за учителя. У нее было предубеждение: если нерусская, значит глупая. Трудно начать разбираться в предмете, когда ты ребенок и на тебя психологически давят. Доходило до того, что я сама решала контрольные, а она меня обвиняла в списывании.

В аттестате у меня выходила тройка по алгебре, и она обещала, если я напишу ЕГЭ на четыре, поставит в аттестат четверку, чтобы не портить средний балл. Разумеется, я написала ЕГЭ на четыре, но и тут она меня обвинила в списывании и сказала, что поставит три. Папе многие родственники предлагали заплатить ей, чтобы она все-таки поставила четверку, но я была принципиальной девочкой и сказала, что категорически не хочу покупать оценку. Пусть лучше будет тройка в аттестате, главное – какие знания у меня есть.

С папой у меня отличные отношения, он меня понял и не стал платить за исправление оценки – тройка осталась. Лет через десять я приехала на встречу выпускников, и та учительница попросила у меня прощения. Еще в школе я говорила ей, что математика мне все равно не нужна, я буду заниматься только музыкой, и она наконец это признала – после того как я добилась успеха и даже выступила на одном из школьных мероприятий. Это был единственный раз в моей жизни, когда я столкнулась с предрассудками на национальной почве. Хоть та учительница при мне напрямую их не высказывала, это было понятно и без слов.

Начало пути в музыке

Думаю, я родилась со страстью к музыке. Помню, с детства хватала дезодорант или лак для волос и пела в него, как в микрофон, все, что приходило в голову. Когда подросла, вместе с друзьями устраивала концерты для родственников, которые приходили в гости. Мы не просто пели: у нас были репетиции, номера, костюмы. Некоторые дети даже не хотели идти к нам в гости, если знали, что у меня будет очередной прогон какого-нибудь танца и я ищу подтанцовку. Таким массовиком-затейником я была на протяжении многих лет. Уже с детства

я вела себя как взрослая, слушалась старших, но мне всегда хотелось выделяться, быть первой, лучшей.

Позже концерты стали серьезнее. В начальных классах на уроках музыки в общеобразовательной школе учительница обратила на меня внимание. Уже тогда она поняла, что у меня есть талант к пению. Педагог занималась со мной дополнительно после уроков: готовила к конкурсу на телевидении.

Одновременно с обычной школой меня отдали в музыкальную, и там мне нравилось больше. Я всегда хотела петь, но отделения вокала не было, только фортепиано. Все ходили на хор, и в этом хоре мы с подружкой солировали.

Я закончила восьмилетку, а после этого к нам в школу устроилась преподавательница пения – открыли вокальное отделение. Я была уже подростком, но мое желание петь никуда не пропало, и я поступила заново. Поэтому у меня два диплома музыкальной школы – фортепиано и вокал, оба с отличием. Толку от этого никакого, разве что приятно, когда ксерокопируешь документы – сотрудник удивляется: «*О, у вас красный диплом*».

Я всегда верила, что с помощью музыки могу выразить себя на 100 процентов. Когда я пела или играла на фортепиано, мне казалось, что я попадаю в другой мир, что нахожусь в каком-то другом измерении. Я до сих пор считаю, что люди, связанные с искусством, отличаются от остальных.

Мой брат, когда еще не занимался музыкой, все время надо мной подшучивал. Я могла часами играть одну ноту на инструменте и повторять ее голосом, уходила глубоко в себя, а он ворчал: «*Ну вот, опять она с ума сходит*». Я погружалась в творчество: играла пьесы, сочиняла мелодии, записывала их, подбирала стихи и пыталась положить их на музыку.

Экзамен по фортепиано был для меня удовольствием. Другие ребята волновались, тревожились от того, что их будет оценивать комиссия. Мне казалось, что больше нет права на ошибку, сейчас нужно быть сосредоточенным и серьезным, но меня такой настрой, напротив, сбивал. Я не думала об этом как об экзамене, а представляла себя артисткой, дающей концерт на сцене перед большой публикой.

Однажды, будучи в похожей ситуации, я слишком увлеклась игрой на инструменте во время выступления. Тогда я поступила в колледж в Таганроге на вокальное отделение и выбрала фортепиано как дополнительный инструмент. На одном из экзаменов на втором курсе я играла очень знаменитое произведение. Это было показательное выступление: приехала комиссия из Ростова, состоящая из различных профессоров. Когда я вышла на сцену, мне вспомнилось то чувство из детства, когда я погружалась в музыку и забывала обо всем. После этого меня попросили выйти к комиссии. Я сразу заподозрила неладное: обычно, если такое случается, то либо ругают, либо хвалят. Как правило, первое.

Преподаватели из моего университета улыбались и даже посмеивались: «*Рузанна, что ты натворила?*» Сторонние же сидели, недоуменно глядя на меня. Я не понимала, в чем дело, думала, что сыграла на отлично. Это произведение настолько знаменито, что его легко узнать по первым нотам, но, оказалось, что я так вдохновенно играла, что на ходу импровизировала больше обычного.

Кто-то из комиссии в конце спросил: «*А что это было за произведение?*» Наши преподаватели покраснели: на репетиции играла превосходно, а на концерте сбилась. Я помнила только начало выступления, а потом вдруг осознала, что забыла свою программу – и начала играть «от себя».

Я благодарна родителям, что они не препятствовали моему увлечению, я бы даже сказала – моей страсти. Многие не отдают детей в музыкальные школы, потому что считают, что это несерьезно, лучше заниматься точными науками, а потом стать бухгалтером. В моей семье к этому относились проще, и у меня была возможность по-настоящему раскрыться, быть собой.

Тогда никто еще не знал, как круто музыка изменит мою жизнь, но именно так все и произошло.

Глава 2. Предпринимательская жилка

Задатки предпринимателя с самого детства

Моя предпринимательская жилка довольно рано проявила себя. Как и у всех детей, у меня была копилка. Мой брат не умел откладывать деньги, все сразу тратил на конфеты, а я, наоборот, подходила к этому делу рационально. Есть даже фотография: я с кошельком, в котором лежат мои накопления.

Мне всегда хотелось самой зарабатывать, а не просто брать у родителей монетки в копилку. Я стремилась к тому, чтобы кто-то оплачивал мою работу. В то время многие сдавали стекло и металл, и мы с братом решили достать из кладовки бутылки от газировки и сдать. Позвали соседского мальчика, начали их мыть, потратили на это полдня, потому что за вымытые бутылки давали больше денег. Все подготовили и пошли сдавать. Идем гордые по улице с этими бутылками в тачке, а папа как раз приехал с работы на обед и увидел нас. Остановил, посадил в машину и сказал, чтобы мы больше так не делали. Ему не хотелось, чтобы люди видели, что его дети сдают бутылки, как будто им нечего есть. Хотя кому какое дело? Все только в нашей голове. Пришлось бутылки отдать тому соседскому мальчишке – он их сдал и получил деньги. Это был мой провал.

Тогда я поняла – нужно придумывать что-то новое. Как-то раз к нам в гости приехали родственники. Я знала, что они любят газировку и шоколадные конфеты, и знала, что, когда они проснутся утром, попросят меня сходить в ларек за домом, купить что-то из этого, дадут денег и скажут, что сдачу я могу забрать себе. Я подготовилась: заранее купила конфеты и газировку на свои деньги и устроила магазин на гладильной доске. Разложила весь товар, а когда родственники проснулись, стала им продавать по завышенной, конечно, цене. Они надо мной смеялись, но все же купили. Мне казалось это очень серьезным!

С детства мама прививала мне хозяйственность. У нас было принято, что в доме всегда должно быть чисто и накрыто на стол. Мама настаивала на том, чтобы я училась готовить, стирать и гладить с ранних лет. В семь лет я уже закручивала долму и варила хинкали, но без особого рвения, постоянно уваливала от дел. Тогда я поняла, что мне такой труд не подходит.

Я делала все, чтобы заниматься чем-то более интересным для себя. Организовала в огороде кабинет, где у меня был стол и стул, брала туда еду, делала вид, что работаю, – проводила так много времени.

Мы вместе с подружкой делали маленькие блокнотики, склеивали листы, украшали обложки. Мама считала это полной ерундой и бессмысленной тратой времени, а мы были уверены, что это нужно как-то монетизировать. Мама звала меня домой, просила помочь ей, а я говорила, что ушла на работу. В итоге мы решили устроить распродажу – собрали народ с улицы и продавали эти блокноты по рублю, по три, по пять. В те времена для детей это были большие деньги.

Первый бизнес в 13 лет

В 13 лет я начала распространять косметику Avon. Сама устроиться на работу я еще не могла (мне не было 16 лет) и попросила маму устроиться в компанию, чтобы я могла работать вместе с ней. Мы стали продавать косметику соседям, подругам – ее и моим, их друзьям.

Наш бизнес достаточно успешно продвигался, несколько лет я им занималась помимо основной деятельности и получала свой доход. Когда в 17 лет уехала учиться в Таганрог, я передала это дело маме, и самое интересное, что она до сих пор занимается продажей Avon.

Надо сказать, что вся эта предпринимательская деятельность во мне отлично уживалась с занятиями музыкой, при этом искусство для меня всегда было на первом месте, и никакого внутреннего конфликта между ним и предпринимательством не возникало. Я просто понимала, что должна зарабатывать, чтобы стать самостоятельной.

Глава 3. Переезд в Таганрог и знакомство с мужем

Отношения с родителями

Мама выросла довольно скромной, потому что бабушка была строгой: никаких мальчиков, никаких свиданий. Мама, конечно, мягче, но все равно я никогда не могла с ней поговорить по душам – ни о том, что мне нравится какой-то парень, ни о том, что хочется пойти на танцы. Мне многое запрещали, и я никак не понимала, почему родители так себя ведут. Спустя время я осознала, что дело было в культуре сдержанности и строгости кавказского народа. Однако в детстве мне этого никто не объяснял, было просто *«нет»*, и все. С мальчиками еще хуже: *«Что?! Какой еще мальчик, не смей даже думать об этом!»* Наверное, поэтому большой близости с мамой у меня не было.

Мы жили в своем частном доме, но одновременно с этим папа на другом участке строил для нас новый. В нем родители живут до сих пор. В старом доме у нас с братом была одна комната на двоих, а когда переехали, у каждого появилась своя. Я мечтала, что после переезда обклею комнату плакатами, как в американских фильмах, но стоило сказать об этом маме, как разразился скандал. Она не покупала мне никаких журналов, которые были популярны у девочек. Я сэкономила на школьных обедах, чтобы в субботу добыть новый выпуск. Папа иногда говорил: *«Да купи ты ей эти журналы!»*. Он считал, что дело в возрасте – в переходном периоде, который надо пережить, переболеть, а мама настаивала: нечего тратить деньги на ерунду, лучше оставить их на продукты.

Конечно, моя идея испортить новый ремонт плакатами ей совсем не понравилась, и сейчас я ее понимаю. Тогда я заявила, что все равно это сделаю. Был скандал, и ночью, когда все спали, я обклеила свою комнату не просто плакатами, а самыми яркими плакатами рок-групп, какие только смогла найти – The Prodigy, Linkin Park и тому подобное. У мамы был шок. Я проснулась с чувством страха, понимая, что она меня просто убьет. Лежала в постели и слышала, как они с папой разговаривают в зале: *«Она все-таки это сделала, я ее прибую!»* Папа отвечал: *«Ничего ей не говори, не трогай»*. Он понимал, что лучше обойтись без скандала.

Я не хотела бы наговаривать на маму, у нас с ней весьма хорошие отношения. Она сердилась из-за плакатов, но ничего мне не сказала. В тот момент она думала не обо мне, а о ремонте, о том, что я испортила стены, а папа понимал мои чувства – и смог к этому отнестись легко. Я слышала их разговоры и понимала, что он на моей стороне. Даже когда я поехала учиться в Таганрог, папа меня поддержал. Ни одна девочка из нашего армянского сообщества в Сальске не уезжала из города раньше, чем получала диплом или выходила замуж. Тем не менее меня отпустили, потому что доверяли. За что я крайне благодарна родителям.

Переезд в Таганрог

В Сальске тогда было много выходцев с Кавказа, все друг друга знали, там же учились и их дети. Что касается меня, то я собиралась быть звездой и понимала, что в этом городе мне делать нечего: нужно выбираться из провинции.

Папа был единственным человеком в семье, против чьего мнения я не могла пойти, потому что знала: он мне доверяет. У нас был такой договор: *«Папа, ты меня отпускаешь учиться, а я обещаю – никаких отношений, из колледжа сразу домой, только учеба, музыка и карьера»*. Он согласился, за что я ему до сих пор очень благодарна, ведь после моего отъезда семья стала объектом для сплетен. Люди говорили, что я загуляю, приеду с ребенком, но в итоге те, кто шептался за спиной, это и получили от своих дочерей.

Я понимала, что еду учиться, развиваться – и только за этим. Еще будучи в музыкальной школе, я заявила родителям, что в будущем хочу профессионально этим заниматься. Они сначала посмеялись, но чем старше я становилась, тем серьезнее были мои намерения. Я постоянно им говорила, что в Сальске не смогу сделать музыкальную карьеру, что хочу поступить в консерваторию в Москве. Постепенно это откладывалось у родителей в голове, так что за полтора-два года до того, как я окончила школу, они были уже морально готовы меня отпустить. В то время нельзя было поступить в консерваторию сразу после музыкальной школы, поэтому сначала я поехала в Таганрог, где был музыкальный колледж. Его окончила моя преподавательница по сольфеджио и неплохо о нем отзывалась. Мы съездили на прослушивание, познакомились с педагогом, она дала мне программу для подготовки, и через год я приехала туда на вступительные экзамены. Родители понимали, что ничего, кроме музыки, меня не интересует. К тому же им нравилось, что я выступаю, пою и у меня это получается.

В колледж я пошла не как все после девятого класса, а после одиннадцатого, но особо об этом не переживала. Это была промежуточная ступень, и меня не волновало, кто и что обо мне говорит. У меня все еще был мой воображаемый друг, который шептал, что мы всех победим и у нас все получится.

Больше всего я люблю петь. Без игры на инструменте нельзя стать музыкантом, но пение – это отдельная история. Выходить на сцену – это что-то особенное, невероятные ощущения, когда можешь голосом передавать чувства и эмоции миру. Реакция слушателей тоже многое для меня значила. Именно поэтому я пошла на отделение академического вокала. Мне нравится современная музыка, но классическое пение – другая культура, которая всегда меня интересовала. Эстетика романсов, арий, переливы голоса.

К переезду в Таганрог я особо не готовилась, некогда было думать о таких мелочах: мысли захватил план покорения мира и моя карьера.

Родители привезли меня в новый город на машине и, пока я сдавала вступительные экзамены, искали для меня квартиру. Колледж, конечно, предоставлял общежитие, но его состояние оставляло желать лучшего: там не было ни воды, ни отопления. К тому же родители боялись, что в общежитии неподобающие условия для молодой девушки: вечеринки, алкоголь, парни, хотя я считаю, что образ жизни зависит только от внутреннего состояния человека, а не от среды, где он живет.

Родители нашли хорошую квартиру и сняли мне в ней комнату. Они познакомились с хозяевами – это была грузинская семья, что подкупило маму. Когда родители удостоверились, что со мной все будет хорошо, что мне есть где жить, они вернулись в Сальск.

Мне было 17 лет, и до того момента я ни разу даже не путешествовала одна, не говоря уже про то, чтобы жить без родителей. Поэтому в день после их отъезда я чувствовала себя ужасно. Я понимала, что началась взрослая жизнь и обратной дороги нет, что сама приняла это решение, но первые две недели все равно было весьма сложно. В Таганроге у меня не было ни друзей, ни родных. Мне очень не хватало поддержки родителей, поэтому мы созванивались каждый день.

Я поселилась в отдельной комнате, но все равно этот опыт был новым: приходилось привыкать к жизни с посторонними людьми и к необходимости подчиняться их правилам. Например, ходить в ванную по расписанию для меня было очень непривычно. Хозяева сэкономили на коммунальных услугах и включали горячую воду только по вечерам в определенное время. Тогда моей соседкой была девушка Оля, которая училась на психолога, поэтому мне было не так одиноко.

Поступление в колледж

Мое поступление в колледж состояло из нескольких этапов. Сначала, в школьные годы, я ездила на прослушивание в Таганрог: общалась с приемной комиссией, рассказывала о себе.

В это же время в преподавательском составе колледжа появился новый педагог по вокалу. Меня привели к ней на прослушивание, я спела пару произведений, и она согласилась взять меня в свой класс, дала рекомендации, которые в будущем помогли мне проявить себя на вступительном испытании, и я уехала домой репетировать.

Экзамены я сдала на пятерки и стала учиться в классе нового преподавателя. На тот момент в колледже было три педагога по вокалу. Одна из них, заведующая кафедрой, очень любила нерусских студентов, считала, что у них какие-то особенные вокальные способности и голоса. Она хотела, чтобы я училась в ее классе, и все четыре года на меня немного обижалась за то, что я выбрала другого педагога, но я ни разу не пожалела о своем решении. Моя преподавательница стала мне почти второй мамой. У нее была особая культура обучения, особая эстетика. Для нее вокал – не просто пение под музыкальный аккомпанемент, а что-то большее. Она была по-хорошему «сумасшедшая» в своей работе.

Наверное, мы с ней нашли общий язык, потому что я такая же в плане творчества. У меня есть особенность: мозг работает быстрее пальцев. Я могу написать абсолютную неразбериху, пропустить буквы в словах и потом пытаться все это разобрать. Многие думают, что я не в себе, когда получают мои сообщения. Однажды я поделилась с подругой тем, что пишу книгу о своей жизни, она пошутила: *«Интересно будет почитать, а то в твоих сообщениях я ничего не понимаю»*.

Бывает, я делаю что-то очень спонтанно, не в погоне за результатом, но ради ощущений и эмоций, которые получу в процессе. Например, мне внезапно захотелось рисовать картины – я тут же пошла и купила холст. Я и рисовать-то не умею, но желание появилось, значит нужно действовать незамедлительно. Я импульсивная, спонтанная, живу в свое удовольствие, поэтому некоторые более консервативные люди меня называют сумасшедшей.

Недавно я увидела галерею искусств и вдохновилась – захотела, чтобы там висела и моя картина. Рассказала об этом друзьям, они начали крутить пальцем у виска и говорить, что у меня безумные идеи. Я часто встречаю такую реакцию, но потом, когда добиваюсь результатов и дохожу до цели, эти же люди с восхищением спрашивают, как мне это удалось.

Возможно, мое импульсивное творчество помогает мне справиться с чувствами. Я очень ранимая, но окружающим стараюсь это не показывать. Знакомые видят во мне сильную личность, которую ничем не сломить, человека, который идет только вперед, и думают, что мне все нипочем. На самом деле я очень восприимчивая и о многом сильно переживаю.

Учеба

Первые две недели в колледже были для меня адом. Со мной никто не здоровался и не разговаривал. В школе у нас был очень дружный класс, а тут я не могла понять, что происходит, почему со мной никто не общается. Однокурсники ко мне не тянулись, не начинали разговор, как обычно бывает в начале учебы. Ты можешь подойти к компании студентов, и кто-то обязательно поздоровается, спросит, как тебя зовут, на какое отделение поступила. Со мной даже никто не садился за парту в аудитории, хотя было очень мало свободных мест.

До этого никогда в жизни я такого не испытывала: и в школе, и во дворе всегда была душой компании. В колледже я столкнулась с двумя неделями полного одиночества, как будто в другой мир попала. Наконец в один момент со мной заговорил кто-то из старшекурсников,

пока мы стояли на крыльце у входа в колледж. С того дня я начала дружить с ребятами, которые были старше меня.

Только через два года я узнала, почему никто ко мне не подходил на первом курсе. Оказалось, у меня был «слишком надменный взгляд». Даже муж потом мне говорил, что я была не из тех девушек, к которым легко можно подойти и познакомиться. Это было странное открытие, потому что я совсем не такая по характеру. Я себя считаю очень дружелюбной. С тех пор я часто замечала разницу между тем, как я ощущаю себя внутри, и тем, как меня воспринимают люди.

После того как я начала дружить со старшекурсниками, мои ровесники тоже поняли, что я общительная. Теперь на протяжении всей жизни я замечаю, что, когда люди узнают меня поближе, образ недотроги и замкнутой девушки сразу рушится.

Вскоре все пошло своим чередом. Сейчас время учебы в колледже вызывает у меня самые теплые воспоминания. Помню, как мы собирались с друзьями, болтали, и нам казалось, что вот-вот случится что-то важное и прекрасное. Теперь я понимаю, что все это как раз и случилось в тот период. Тогда было замечательное время: мы учились, создавали с подругами свою музыкальную группу, сочиняли музыку, писали песни, репетировали. Именно это доставляло мне настоящее удовольствие.

Вечеринки меня не привлекали: танцы, знакомства с парнями, подобное было не для меня. Я считала, что лучше рисовать или музицировать с друзьями – творить. В семье меня воспитывали довольно строго и консервативно, но я все-таки думаю, что главная причина такого отношения к развлечениям – мое внутреннее состояние. Даже в раннем детстве мне было интереснее придумать собственное выступление для родителей, чем пойти гулять.

Подработка во время учебы

Параллельно с учебой я выступала, была репетитором по пению и иногда подрабатывала в event-агентстве (отец моей подруги руководил им): мы организовывали постановочные номера, песни, танцы, репетировали и выступали с ними на мероприятиях в Ростове и Таганроге. В целом мне хватало денег, которые я скопила на учебу, и доходов от репетиторства, поэтому в качестве постоянной работы деятельность в агентстве я не рассматривала и отказывалась от долгосрочных проектов. Однако в какой-то момент мне предложили постоянную роль, я согласилась, и это сотрудничество длилось около двух лет. Оплата была не очень высокая, но иногда я получала хорошие бонусы. Я играла цыганку на мероприятиях: ходила с бубном, «продавала» гостям добрые пожелания, предсказывала им будущее, а они давали мне что-то вроде чаевых. Часто я получала больше денег за такую работу, чем другие артисты.

Однажды во время такого выступления произошел неприятный случай. Меня пригласили в очередной раз сыграть цыганку, я не знала точно, что это за мероприятие, попросили срочно выйти и заменить другого актера. Я взяла вещи, приехала по назначенному адресу, но не уточнила, какие зрители нас ждут. Обычно нам сообщали, перед кем будем выступать, и мы могли подготовиться, но тогда не было времени, чтобы об этом говорить.

Я забежала в здание, меня одели, накрасили, дали бубен. Мы всей труппой вышли на сцену, и тут я поняла, что не смогу ходить и раздавать пожелания. В зале сидели настоящие цыгане, и они крайне серьезно на нас смотрели. Особенно на меня. Было ужасно стыдно. Я повернулась и сказала ребятам, что не буду выступать, на что услышала: «С ума сошла? Мы же не заработаем!» Я ответила, что мне не нужны никакие деньги, я не пойду, просто буду стоять с ними на сцене.

Позже оказалось, что я поступила корректно. Мы выступили, к нам подошел главный организатор, я объяснила, почему не хотела идти раздавать предсказания. Он сказал, что я была права, и поблагодарил меня, признал, что публика оказалась совсем не та, к которой мы

привыкли. Им понравилось, наше выступление, песни и костюмы – все на профессиональном уровне. Моя раздача желаний – просто способ дополнительно подзаработать и повеселиться, но для цыган это было бы унижением, учитывая предрассудки, которые есть у общества относительно них.

В то время мне платили неплохую зарплату: от 300 до 1 000 рублей за выступление. Плюс, иногда я получала чаевые. Однажды после мероприятия девочка от имени какой-то семьи передала мне 5 000 рублей и сказала: *«Вы нам понравились, это вам на чай»*.

Родители оплачивали мне съемную комнату, присылали деньги на карманные расходы, но я часто отказывалась их принимать, потому что хотела быть независимой. У меня с первого дня учебы были свои сбережения. Почему-то я думала, что не смогу рассчитывать на поддержку семьи, когда поеду учиться, хотя они мне никогда такого не говорили. Я была уверена, что если я сама приняла решение поступить в колледж в другом городе, то должна себе эту возможность обеспечить.

Знакомство с мужем

Со своим мужем я познакомилась во время учебы в колледже. Все студенты вокального отделения должны были ходить на хор. В составе не хватало мужских голосов. Наша преподавательница попросила солистов из муниципального хора за дополнительную плату приходить к нам на занятия раз в неделю. Мой будущий муж, Кирилл, был одним из них.

Конечно, взрослые парни привлекали больше внимания моих однокурсниц, чем ровесники. У меня тогда не было никаких мыслей об отношениях, я только и думала, как бы поскорее уйти из хора и продолжать строить свою карьеру.

Мужа в музыкальной сфере я даже не думала искать. Девочки в хоре были в восторге от Кирилла, начали обсуждать его сразу, как только он зашел в аудиторию. Он был симпатичным, молчаливым, загадочным, с красивым голосом, интересно одевался. Одноручники не оставляли его без внимания, он же ни с кем не общался, как будто был слишком взрослым для нас, а я все думала: *«Что за слащавый мальчик?»*

Однажды, когда я была на втором курсе, в начале учебного года у нас был праздник ко Дню первокурсника, а после него дискотека. Я не любила такие мероприятия и планировала сразу пойти домой после концерта, но в тот день моя подруга Маша попросила меня остаться хотя бы ненадолго. Ей нравился один парень, и очень нужна была моя поддержка.

На дискотеке я стояла в стороне и ждала, пока Маша встретится с мальчиком, который ей нравится и потанцует с ним. В какой-то момент появился Кирилл. Он зашел в колледж, чтобы передать диск своему знакомому диджею, который играл на нашей дискотеке. Наконец-то ко мне подходит Маша и говорит, что тот парень, которого она ждет, пришел, и показывает на Кирилла. У подруги был план: мы должны были танцевать рядом с ним, она бы его как будто случайно толкнула, завязался бы разговор, и они бы познакомились. Я закатила глаза, выражая свое отношение к этой глупости, но согласилась помочь. Мы стали танцевать рядом с ним, он повернулся и пригласил танцевать... меня. Маша в слезах убежала, я за ней. Кирилл пошел за мной: *«Подождите, девушка, как вас зовут?»* Я от него отмахнулась: у меня же подруга расстроилась. Он со мной спустился на первый этаж за Машей, она начала кричать, ругаться. Мне не хотелось участвовать в этой драме, и я собралась уходить домой, и снова Кирилл спросил: *«Как тебя зовут?»* Я ответила, только чтобы он отстал от меня: *«Рузанна»*. Он назвал свое имя, так и познакомились.

С тех пор мы начали здороваться на хоре, чуть больше общаться, но только по-дружески. За мной ухаживали другие парни, а он встречался с другими девушками. Прошел год, мы случайно пересеклись в колледже, он позвал меня вечером на каток, и я согласилась. К нему в тот день приехал друг, он собирался с ним покататься на коньках и меня позвал за компанию. Мы

хорошо провели время, ребята проводили меня домой. После этого вечера что-то для Кирилла изменилось, и он начал ухаживать за мной.

До этого мы иногда ходили в кино после хора или гуляли, но я не испытывала к нему романтических чувств. Он тоже говорит, что не был влюблен, но что-то ему во мне нравилось. Тем не менее мы оставались друзьями. После катка его отношение стало другим. Он начал проявлять инициативу, чаще звать меня на встречи. Мне казалось, что мы все еще дружим, но потом мы стали общаться ближе, обниматься, и я уже перестала понимать, что происходит.

В тот момент я говорила себе: *«Мне этого не надо, мне нужно строить карьеру, отношения будут мешать»*. В то же время я уже устала все запрещать себе во имя работы и искусства и подумала: *«Неужели я не заслужила немного удовольствия, неужели я не могу себе позволить сходить на свидание?»* Не знаю, хорошо это было или плохо, но я себе разрешила пойти с Кириллом на свидание. Дала ему себя обнять, поцеловать в щечку, и он, видимо, решил, что я согласна с ним встречаться, а я считала, что мы просто приятно проводим время.

За мной ухаживали и другие парни, а с кем-то из ребят я просто дружила, но ни с кем из них я не ходила в кафе, они даже обижались. Кирилл мог пригласить меня на кофе, и я соглашалась, но как-то подумала – вдруг он из этого сделает неправильные выводы. Я решила расставить точки над *i* и сказала ему прямо: *«Кирилл, если у тебя есть на меня какие-то виды, знай, я за русского замуж не пойду»*. Я была уверена, что серьезные отношения нужно строить с тем человеком, за которого готова выйти замуж. И он, видимо, чтобы я не зазнавалась, решил сказать, что не собирается жениться на армянке.

Однажды друг попросил меня сходить с ним в магазин, помочь подобрать обувь. Мы шли с ним, и тут позвонил Кирилл, спросил, как у меня дела, чем занимаюсь, я ответила: *«Да вот, иду с Сашей в магазин»*. Кирилл воспринял это как предательство. Я и не думала тогда, что мы с ним встречаемся, да и Саша просто по-дружески попросил помочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.